

Астерій Амасійскій, св. Беседа противъ корыстолюбія / Пер. и примеч. М. Д. Муретова // Богословскій вестникъ 1892. Т. 1. № 3. С. 457—475 (1-я пагин.).

Св. Астерія Амасійскаго

беседа

противъ корыстолюбія *).

Мужи христіане и причастники небеснаго званія! **) вы, народъ деревенскій, и всѣ, которые, вышедши изъ городовъ, единодушно стеклись къ настоящему празднику (всѣхъ васъ вообще и имѣю въ виду въ проповѣди)! каждый ли изъ васъ положилъ въ умѣ заботу,—созналъ ли и вникнулъ ли, для чего мы собрались? По какой причинѣ почитаются мученики и сооруженіемъ прекрасныхъ храмовъ и ежегодными этими собраніями? и какую цѣль имѣя въ виду, отцы наши установили то, что видимъ мы теперь, и оставили прочный законъ (касательно этого) для потомковъ? Не ясно ли и для немного напругающаго мысль, что это завѣщено намъ ревностію о благочестіи; и торжественныя собранія собираются, какъ общія учи-

*) Эта беседа, какъ видно изъ ея вступленія, была произнесена Астеріемъ въ день празднованія памяти св. мучениковъ, священныя останки которыхъ покоились въ загородномъ храмѣ. Уже тогда существовалъ обычай,—по случаю большаго стеченія народа на духовное торжество,—пріурочивать къ церковному празднику торговую ярмарку. Это обстоятельство и подало поводъ нашему проповѣднику выступить съ принципиальнымъ осужденіемъ страсти *корыстолюбія*, для развитія которой торговая операція, какъ извѣстно, представляютъ весьма благопріятныя условія.

**) Евр. III, 1.

лица душъ, дабы, чтя мучениковъ, мы подражали ихъ мужественному подвигу за благочестіе, — дабы, подклонивъ ухо къ собирающимся (по этому поводу) учителямъ, мы научились чему-нибудь полезному, чего, передъ тѣмъ не понимали, — обоснованію ли догмата, разрѣшенію ли недоумѣнія въ Писаніи, или же какому-нибудь доводу, улучшающему состояніе нравовъ. А вы, мнѣ кажется, оставивши попеченіе о добродѣтели и забывши ревность о душъ, всю свою заботу обратили къ мусору мамоны и къ занятію торговыми дѣлами: одни — сами занимаясь мѣною, другіе — зѣвая на чужое и освѣдомляясь у соперниковъ по товарамъ, съ цѣлію сбить другъ у друга цѣну. Но перенесите лучше это стараніе на Церковь; оставьте сребролюбіе торгашеское, неистовое. Отвергните его, какъ непристойную блудницу, которая улыбается толпѣ, щеголяетъ изысканными матеріями и цвѣтами отъ продавца прикрасъ. Возлюбите ту (Церковь) божественную, цѣломудренную и благопристойно одѣтую, почтенно и не легкомысленно смотрящую. Ибо такъ и Соломонъ въ книгѣ Притчей говорить: „не оставляй ея, и она будетъ охранять тебя: люби ее, и она будетъ оберегать тебя“ *). Не огнесись съ пренебреженіемъ и не сочти не стоящимъ вниманія того, что нами предлагается на этой трапезѣ потому, что это можно приобрѣсть тебѣ даромъ. Но тѣмъ болѣе возжелай этого, что мы не сидимъ подобно мелочнымъ торговцамъ съ безмѣномъ или вѣсами: одной прибыли мы ищемъ — спасенія ученика.

Была прочитана намъ изъ Дѣяній рѣчь Павла къ Фесту и Агриппѣ **), — Павла, вѣрнаго апостола и

*) Притч., IV, 6.

**) Дѣян. XXV, 8 и слѣд., XXVI, 2 и слѣд.

мудраго оратора. Ты видѣлъ во всякомъ случаѣ, слушатель, если обратилъ вниманіе, — какъ онъ и истину не выдаетъ изъ опасенія и, соединивши уваженіе къ Агриппѣ съ дерзновеніемъ, располагаетъ суровое судилище къ благосклонности, какъ бы звѣрей какихъ укрощая умѣнъемъ владѣть словомъ. Пророчествовалъ сегодня и Захарія, пріоткрывая дверь великихъ для насъ тайнъ Единороднаго, — подъ образомъ камня, имѣющаго семь взирающихъ очей *), и подъ образомъ золотаго свѣтильника, на которомъ семь лампадъ и два ствола масличные **). Много и еще есть мѣстъ въ Писаніи, имѣющихъ богатое сокровище пользы, на которыхъ всѣхъ я остановился бы, и показалъ бы вамъ изобиліе (угощеній) духовнаго праздника. Но меня побуждаетъ къ уплатѣ долга обѣщаніе предъидущаго дня. Ибо мы начали (вчера) многими обвиненіями порицать корыстолюбіе, но не успѣвъ (вполнѣ) обнаружить его суетность, отложили подтвержденіе обвиненія до нынѣшняго дня ***). Итакъ, послушайте и будьте справедливыми судьями истины: потому что не о комъ другомъ, а о своемъ спасеніи произносите вы судъ, и (посему) каждый изъ васъ пусть подаётъ всѣ обвинительные голоса противъ подсудимаго (корыстолюбія), изгнавши его изъ собственной души, какъ бы изъ дома или города.

Итакъ, корыстолюбіе есть не только пристрастіе къ деньгамъ вмѣстѣ съ другими стяжаніями и желаніе къ наличному присоединить неизмѣняемое; но общѣ говоря, (оно есть) желаніе во всякомъ дѣлѣ имѣть болѣе должнаго и принадлежащаго. Этимъ

*) Захар. III, 9.

***) Захар. IV, 2. 3.

***) Другой проповѣди о корыстолюбіи, о которой упоминаетъ здѣсь Астерій, до насъ не дошло.

именно грѣхомъ первый заразился діаволь, бывший архангеломъ и назначенный къ прекраснѣйшей жизни и положенію (чину), но въ безразсудствѣ замыслившій господство и возстаніе противъ Божества. Вслѣдствіе того низвергнутый и ниспавшій въ этотъ воздухъ, окружающій землю, онъ (сдѣлался) дурнымъ сосѣдомъ нашей жизни. Такимъ образомъ онъ не овладѣлъ тѣмъ, къ чему стремился, — божественностью, — и утратилъ то, чѣмъ владѣлъ, — архангельское достоинство: — рабъ невѣрный, вслѣдствіе дерзости скоро обратившійся въ разбойника, — собака греческой басни, и мяса лишившаяся, и не поймавшая тѣни (ибо какъ это возможно?), — вещи недостижимой.

Послѣ него первый человѣкъ, прельщенный наслажденіемъ, утратилъ безсмертіе (черезъ вкушеніе) запрещенной слѣди *), какъ впослѣдствіи Исавъ — права первородства черезъ чечевичную похлебку **). И языки эти и многоразличныя нарѣчія человѣческія ввела въ жизнь любовь къ большому. Ибо пресыщенные доступнымъ человѣку довольствомъ, воображивъ, что и небо будетъ для нихъ достижимо, и смѣха достойную башню для восхожденія на него тщетно строя, — сдѣлали людей, говорившихъ однимъ языкомъ, разноязычными: домогаясь большаго, чѣмъ сколько имѣли, они и сами потерпѣли смѣшеніе (языковъ), и роду человѣческому оставили трудъ въ слушаніи незнакомыхъ звуковъ и отысканіи объясненій (ихъ) ***).

А Фараонъ? почему онъ подпалъ различнымъ и разнообразнымъ казнямъ ****)? Не вслѣдствіе ли ко-

*) Быт. III, 1 и слѣд.

***) Быт. XXV, 29 и слѣд.

****) Быт. XI, 1 и слѣд.

*****) Исход. VIII—XIV.

рыстолюбія и желанія быть владыкою народа чуждаго и никоимъ образомъ къ его царству не принадлежавшаго? И за то, чужихъ не отпустивши, онъ погубилъ своихъ — частію во время избіенія первенцевъ, частію во время преслѣдованія по морю. Не говорю уже о рѣкахъ, текшихъ кровью, о неимовѣрномъ размноженіи жабъ, о гибели отъ саранчи, о высыпаніи прыщей на кожѣ, о смерти четвероногихъ и вообще — о всякомъ бѣдствіи, на какое осужденъ былъ Египетъ вслѣдствіе корыстолюбія своего начальника. — Затѣмъ въ другомъ случаѣ я вижу послѣдствіемъ грѣха сплошную проказу, покрывшую корыстолюбца. Вспомни со мною, если кто любовнатель и имѣетъ желаніе слышать о славныхъ дѣянiяхъ Елисея, — какъ, съ одной стороны, сирiянинъ Нееманъ очистился отъ проказы, омывшись во Иорданѣ *), и какъ, съ другой стороны, болѣзнь перешла на Гіезіа, молодого слугу, юношу корыстолюбиваго и немудраго, продавашаго духовное дарованіе и безмездное врачеваніе учителя. — Отчего сдѣлался отцеубійцею Авессаломъ, отъ кроткаго отца юноша пылкiй и дерзкiй? Не оттого ли, что преждевременно искалъ наслѣдованія царства, набросившись на чужое, какъ хищникъ? А Іуду, затѣмъ, что исключило изъ списка учениковъ и сдѣлало предателемъ вмѣсто апостола? — не легкомысленное ли сначала распоряженіе казнохранилищемъ, а затѣмъ — стяжаніе безчестной платы? ***) Ананію и Сапфиру почему представляютъ трагически Дѣянiя Апостольскiя? ****) — не потому ли, что они сдѣлались похитителями своего и святотатцами собственныхъ прино-

*) 4 Цар. V, 14 и слѣд., Лук. IV. 27.

**) Иоан. XII, 6.

***) Дѣян. V, 1 и слѣд.

шеній? Мнѣ мало будетъ пожалуй и дна для перечисленія рабовъ корыстолюбія. Оставивъ древнюю исторію, рассмотримъ опытъ ежедневной жизни, — какого рода звѣря знаетъ онъ въ корыстолюбіи, и какъ трудно освободиться отъ него тѣмъ, кого онъ захватитъ: онъ всегда въ силѣ и не ослабѣваетъ, старѣетъ только вмѣстѣ съ тѣмъ, кого взялъ въ плѣнъ, и до конца не отступаетъ.

— Сладострастный и любитель тѣлъ, какъ-бы долго ни разжизался похотями, находитъ все-таки конецъ этой болѣзни, когда или самъ придетъ въ престарѣлый возрастъ, или предметъ вождельнія увидитъ обветшавшимъ и потерявшимъ цвѣтъ свой. Обжора самъ уклоняется отъ наслажденія, когда или пресыщеніе послѣдовало, или пищеварительные органы ослабѣли и прекратили напряженную дѣятельность. Честолюбецъ, почванившись многими отличіями, перестаетъ выставлять (ихъ) на показъ. Болѣзнь же корыстолюбія есть зло, отъ котораго трудно отдѣлаться. И какъ плющъ, — растеніе постоянно зеленеющее и покрытое листьями, — поднимаясь на сучья деревь, крѣпко обвивается около стволовъ, за которые уцѣпится, и не отстаеетъ отъ нихъ, ни когда они заболѣютъ, ни когда засохнутъ, — развѣ только кто-нибудь перерубитъ у него, какъ у дракона, кольца желѣзнымъ орудіемъ: — такъ и душу корыстолюбца не легко освободить, — будетъ ли онъ молодымъ по тѣлу или увядшимъ, — если только не придетъ какое-нибудь здоровое размышленіе и не посѣчетъ, подобно мечу, болѣзнь.

Для домашнихъ корыстолюбецъ непріятенъ, для слугъ жестокъ, для друзей бесполезенъ, для постороннихъ несносенъ, для сосѣдей безпокоенъ, для жены тяжелый сожитель, — скупой и мелочно-разсчит-

ливый кормилецъ дѣтей, дурной распорядитель собою, ночью опасливъ, днемъ сосредоточенъ, разговариваетъ самъ съ собою подобно вышедшимъ изъ себя или помѣшаннымъ; во всемъ имѣетъ избытокъ, и въздыхаетъ какъ нуждающійся; не наслаждается предлежащимъ, а стремится къ неимѣющемуся: не пользуется своимъ, а направляетъ взоры на чужое. Изъ множества овецъ состоитъ стадо его, до тѣсноты накопляющее стойла, въ коихъ оно запирается, и сплошь покрывающее равнины, на которыхъ оно пасется. Но если увидитъ онъ тучную овцу сосѣда, то, оставивъ свое стадо, къ одной этой и чужой прилѣпляется желаніемъ. Такъ и относительно воловъ, такимъ же образомъ и относительно коней, не иначе и въ отношеніи къ землѣ. Все въ преизбыткѣ находится въ его домѣ и ничего - въ употребленіи. Ибо испытывать наслажденіе не способенъ ненасытный; но домъ его похожъ на гробъ. Ибо вотъ гробы часто наполнены серебромъ и золотомъ, но нѣтъ пользующихся этими матеріалами: тѣло не питается, для души въ этомъ нѣтъ прибыли, такъ какъ изъ десницы не раздается обильно милостыня. Какой же конецъ этой тяготы? - пусть научить меня кто-нибудь изъ подвергавшихся прежде этой болѣзни. А я знаю многихъ, на опытъ убѣдившись, что и во время болѣзней они любятъ деньги больше здоровья. Если врачъ посоветуетъ способъ леченія при помощи какого-нибудь дешеваго вещества, въ-родѣ петрушки, или тимьяна, или аниса, пріобрѣтеніе которыхъ ничего не стоитъ, — они охотно слушаются совѣта; если же будетъ упомянуто о какомъ-нибудь лекарствѣ изъ разнородныхъ и много-составныхъ и будетъ велѣно идти къ аптекарю или въ лавку благовонныхъ товаровъ, то они скорѣе

испустить духъ, чѣмъ развяжутъ кошелекъ. Ибо земными будучи по образу мыслей, они считаютъ жизнью стяжаніе земныхъ вещей.

Ихъ очень печалитъ даже общественное благополучіе, и наоборотъ—радуютъ бѣдствія. Они желаютъ, чтобы воспослѣдовали приказы о невыносимыхъ податяхъ, дабы имъ умножить свои деньги процентами. Желаютъ видѣть угнетаемыхъ ростовщиками, чтобы пріобрѣсть поле, или утварь домашнюю, или скотъ, что по нуждѣ бросается за безцѣнокъ. Постоянно взираютъ они и на небо подобно философамъ, изучающимъ небесныя явленія, изслѣдуя не законъ какой-либо звѣзды и наблюдая не за тѣмъ, въ какомъ созвѣздіи находится извѣстная планета; а любознательствуя на счетъ состоянія воздуха, предвѣщаютъ ли видимые признаки обильное изліяніе дождей, или же засуху. И если замѣтятъ, что готовится что-нибудь тягостное для большинства, радуются чужому бѣдствію. Все собираютъ они въ свои амбары, крѣпко запечатывая ихъ и запирая двойными запорами: постоянно заняты они расчетами и выкладками. Но въ то время, какъ корыстолюбецъ лепчетъ подобную надежду, и пока какъ бы во снѣ онъ богатѣетъ въ мечтахъ своего воображенія,—если найдетъ густое облако, онъ испытываетъ страхъ, какъ бы грозила ему опасность. Если капли оросятъ землю, онъ начинаетъ тайно плакать; а если пойдетъ дождь, достаточный для прекращенія засухи; дѣло—ужь совсѣмъ грусть. А затѣмъ онъ всюду расхаживаетъ, павѣдываясь вмѣстѣ съ всѣми о хлѣбѣ, какъ будто бы подвергался опасности его сынъ,—нѣтъ ли какого средства, нѣтъ ли какого способа, чтобы его хватило на долгое время, чтобы онъ уцѣлѣлъ отъ порчи червями. И если почувствуетъ

дуновеніе знойпаго вѣтра, то,—подобно тому, какъ врачи разслабленныхъ *), — разложивъ его, разминаетъ и просушиваетъ, терпѣливо сидитъ при немъ, придумываетъ покровъ на время полуденное, а ночью снимаетъ покрывала, чтобы его продувало ночными вѣтерками.

Въ то время, какъ онъ мучится надъ этимъ, приступаетъ бѣднякъ, выпрашивая хлѣба, которому грозитъ опасность (испортиться),—и онъ не даетъ; а если и даетъ, то скупо и съ замираніемъ сердечнымъ удѣляетъ, сильно дорожа хлѣбомъ. Но не мучь себя и не отягощай себя чрезмѣрно, ты (корыстолюбецъ),—умоляю тебя. Вѣдь жалости достоинъ даже и тотъ роскошествующій корыстолюбецъ, который ограничиваетъ жизнь чревомъ и прочими удовольствіями, въ этомъ полагая цѣль человѣчности (человѣческаго достоинства); но мелочный и скряга и мѣры не имѣетъ своему несчастію, потому что захватываетъ принадлежащее многимъ и не даетъ себѣ самому, обращая такимъ образомъ въ ничто плоды своихъ усилій. Кто вѣдь не знаетъ, что ничто изъ бывающаго, кромѣ добродѣтелей, не существуетъ само для себя, но мы дѣлаемъ одно съ цѣлію достигнуть другаго. Ни одинъ пловецъ не пускается въ море ради только самаго плаванія, и ни одинъ земледѣлецъ не предастся трудамъ изъ-за самого земледѣлія; но очевидно оба переносятъ неудобства,—одинъ съ цѣлію добыть приплодъ отъ земли, другой—богатство отъ морской торговли. Ты же скажи, какая твоя цѣль? чтобы собирать? и что же это за цѣль—смотрѣть, собравъ груды не нужнаго (для тебя) богатства? Веселить, говоришь, меня и самое зрѣлище. Но въ такомъ

*) Τοῖς διαφοροῦσιν — пациентовъ, у которыхъ должно вызвать потъ посредствомъ массажа.

случаѣ иначе помощи своей болѣзни; такъ какъ можно и на чужомъ имуществѣ успокоить свое желаніе. Если радуешь тебя блескъ серебра, то присѣвши къ серебромплавильщикамъ, любуйся на яркій и сверкающій блескъ его; или, обходя рынки, услаждайся разнообразными сосудами, блюдами и кувшинами: это даровое и невозбранное для тебя зрѣлище. Посмотри и на мѣняль, которые безпрестанно пошевеливаютъ на столахъ и считаютъ монеты. А лучше всего, убѣдившись добрымъ совѣтомъ, перемѣни свое мнѣніе. Вѣдь исправленіе легко, такъ какъ корыстолюбіе не есть необходимость природы, а стремленіе свободной воли, которое не трудно измѣнить тѣмъ, кто размышляетъ о полезномъ.

Углубись мыслию во время послѣдующее, когда тебя не будетъ, когда небольшой клочекъ земли заключить твое мертвое и безчувственное тѣло, и доска въ нѣсколько пядей сокроетъ твои останки. Гдѣ тогда богатство и скопленные сокровища? Кто наслѣдникъ оставшагося (имущества)? Совсѣмъ вѣдь не тотъ будетъ преемникомъ, кого ты ожидаешь. Если дѣтей оставляешь, они—быть можетъ—будутъ грубо обижены, и подобный тебѣ корыстолюбецъ выгонитъ ихъ плачущихъ изъ дома родительскаго. Если же, будучи бездѣтнымъ, ты передашь наслѣдство кому-нибудь изъ друзей,—не полагайся на свое завѣщаніе, какъ на нерушимый законъ, какъ на дѣло безпрекословное и прочное. Не много нужно старанія, чтобы сдѣлать эту запись не имѣющею значенія. Или ты не видишь, какъ люди постоянно тяжутся въ судахъ изъ-за завѣщаній, и какъ — съ цѣлію опровергнуть эти послѣднія разными способами—выставляютъ своими защитниками искусныхъ въ законахъ, прибѣгають къ помощи ловкихъ ораторовъ,

содержать лжесвидѣтелей, подкупають суды? А посему изъ того, что видишь ты при жизни, научись и относительно имѣющаго быть послѣ тебя. Если ты имѣешь праведное богатство, употребляй его съ пользою, какъ блаженный Іовъ; если же неправедное, возврати его, какъ плѣнника съ войны, обиженнымъ владѣльцамъ—или въ такомъ количествѣ, въ какомъ ты захватилъ, или—съ лихою, по примѣру Закхея. Если нѣтъ у тебя (богатства), и не пріобрѣтай дурнымъ способомъ. Вѣдь тебя, когда ты пойдешь неизбѣжнымъ путемъ (смерти), будетъ сопровождать горькій запасъ—грѣхъ: наслажденіе же стяжаніями (твоими) достанется тѣмъ, кого ты и не знаешь. И тогда удивишься ты словамъ Давида: „(человѣкъ) собираетъ и не знаетъ, кому достанется то“ *) Поймешь и богача, противопологаемаго Лазарю, о которомъ только что было читано намъ изъ Евангелій, — не басню, составленную для устрашенія, а точно переданный образъ будущаго.

Виссонъ сгнилъ, царство передано другому, роскошества миновали: а грѣхъ отъ нихъ отправился вмѣстѣ, какъ тѣнь, слѣдующая за идущимъ тѣломъ. И потому, послѣ пышныхъ покоевъ и роскошнаго стола, (богачъ) домогается капли воды, каплющей съ покрытаго проказою пальца, и призываетъ въ цѣлители мученія бѣдняка, который—быть можетъ—и рукъ не имѣлъ, когда валялся у воротъ, ибо иначе онъ отогналъ бы собакъ, лизавшихъ (его) раны. Сильно желаетъ (богачъ) соединиться съ Лазаремъ, котораго видитъ на противоположной сторонѣ, но посрединѣ онъ отдѣленъ ямою или пропастью, — не такъ, чтобы на самомъ дѣлѣ было выполнено какое-

*) Псал. XXXVIII, 7.

нибудь углубленіе и сдѣланъ былъ ровъ, какъ въ военныхъ лагеряхъ можно видѣть промежуточные боевыя сооруженія, но—по моему мнѣнію—рѣчь идетъ здѣсь о препятствіи грѣховномъ, которое заграждаетъ для осужденнаго переходъ къ праведнику. И Исаія пророкъ подтверждаетъ мое толкованіе, жестоко нападавая на народъ безразсудный и говоря: „рука Господа не сократилась на то, чтобы спастись, и ухо Его не отяжелѣло для того, чтобы слышать; но беззаконія ваши произвели раздѣленіе между вами и Богомъ вашимъ“. *) Если же свойство грѣховъ таково, что они отдѣляютъ отъ Бога, то ничего не можетъ быть грѣховнѣе корыстолюбія, которое и по неложному глаголу Павла, провозвѣстника истины, именуется идолослуженіемъ и корнемъ и матерью всѣхъ золъ **).

Изъ-за чего, въ самомъ дѣлѣ, нѣкогда бывшіе причастниками званія христіанскаго и общниками таинствъ увлеклись къ служенію демонскому? Не вслѣдствіе ли страсти къ многостязанію и желанію быть обладателями чужаго? Получивши обѣщаніе отъ безбожныхъ и нечестивыхъ или на счетъ начальнической жизни, или относительно обогащенія изъ государственнаго казначейства, — они скоро перемѣнили религію, какъ одежду. Память и молва нашего времени сохранили и сообщили намъ о подобныхъ событіяхъ временъ древнѣйшихъ; но кое-что показала намъ на опытѣ и современная жизнь. Ибо когда извѣстный царь ***), сразу сбросивъ личину христіанина, обнаружилъ смѣха достойное поведеніе, которое въ теченіе долгаго времени притворно скрывалъ, — и самъ сталъ безстыдно приносить жертвы демонамъ,

*) Исаи, LIX, 1. 2.

**) Ефес. V, 5.—I Тим. VI, 10.

***) Разумѣется Юліанъ Отетушникъ.

и другимъ желающимъ дѣлать это предоставлялъ большія почести,—то сколько людей, оставивъ Церковь, побѣжали къ (идольскимъ) жертвенникамъ? сколько, принявъ въ себя эту приманку государственныхъ почестей, попались вмѣстѣ съ нимъ на удочку отступничества? Заклейменные позоромъ они бродятъ по городамъ, пользуясь общемою ненавистью; это—тѣже отъявленные предатели Христа за малыя деньги,—исключенные изъ списка христіанъ, какъ Иуда—изъ апостоловъ,—отмѣченные прозваніемъ отступника, какъ лошади—клеймомъ,—единственно по увлеченію попавшіе въ самый гнусный круговоротъ всякихъ грѣховъ, и тотчасъ послѣдовавшіе за тайноводителемъ сквернаго и преступнаго нечестія.

Такъ именно, согласно Апостолу, корыстолюбіе становится вмѣстѣ съ тѣмъ и идолослуженіемъ и бываетъ корнемъ всѣхъ золъ, пораждая изъ себя безчисленные пороки. И какъ искатели золота въ нѣдрахъ земли утверждаютъ, что золотоносная земля въ самомъ первоисточникѣ и главнѣйшемъ мѣсто-рожденіи лежитъ кучами, и отсюда уже какъ бы жилы какія проходятъ туда и сюда на далекое разстояніе и растягиваются, развѣтвляясь подобно корнямъ деревъ, исходящимъ изъ (одного) ствола; такъ и здѣсь, видя многія отрасли, я нахожу, что всѣ онѣ связаны однимъ корнемъ корыстолюбія. И подлинно не неудачный примѣръ нашло слово наше для корыстолюбія въ золотѣ. Затѣмъ я вижу отцеубійцу, дерзко посягающаго на голову родителя, и не стыдящагося ни сѣдинъ, ни отеческаго достоинства, но тяготящагося слишкомъ долгою жизнію старца. Все видя въ домѣ въ изобиліи и не имѣя власти надъ видимымъ,² но страстно желая быть обладателемъ этого и преизбытка, онъ стѣсняется властію отца. Но сначала

молчить и въ глубинѣ (души) таятъ болѣзнь; со временемъ же, когда страсть усилилась и переполнила душу, онъ сразу изливаетъ свою злобу, какъ воду изъ трубы. Тогда, наконецъ, онъ становится невыносимымъ для старца, едва не сводя его — здороваго и крѣпкаго во гробъ: взойдетъ ли (старикъ) легко на коня, онъ выражаетъ изумленіе, — поѣстъ ли какъ свойственно здоровому, онъ ропщетъ, разбудитъ ли слугъ утромъ на работу, онъ досадуетъ на бдительность и силу старика. А если подарить что-нибудь изъ сокровищъ, или отпустить слугу изъ рабства, тогда ужъ онъ—и шутъ, и сумасшедшій, и пережившій свой вѣкъ, и расточитель чужаго, и осыпается всякимъ вообще злословіемъ, попрекаемый и за то, что не умираетъ скоро.

Это—твой плодъ, скверное корыстолюбіе; отъ тебя получая возбужденіе, сынъ становится врагомъ родителя. Ты наполняешь землю грабителями и убійцами, море — пиратами, города — мятежами, судилища — лжесвидѣтелями, доносчиками, предателями, стряпчими, судьями, склоняющимися въ ту сторону, въ какую ты повлечешь. Корыстолюбіе — мать несправедливости, безжалостная, человѣконенавистная, жесточайшая. Изъ-за него жизнь человѣческая полна неравенства: между тѣмъ какъ одни чувствуютъ тошноту отъ пресыщенія избыткомъ стяжаній подобно тѣмъ, которые выплевываютъ невмѣщающуюся пищу,—другіе, удрученные голодомъ и нуждой, подвергаются опасности. Одни возлежатъ подъ золочеными крышами и обитаютъ въ домахъ, похожихъ на маленькіе городки, украшенныхъ ваннами и чертогами разнообразными, и галлерейми, простирающимися на далекое разстояніе, и всевозможной роскошью. Другіе не имѣютъ кровли и изъ двухъ бре-

вентъ; но такъ какъ подъ открытымъ небомъ все-же они не могутъ жить, то или прибѣгаютъ къ бан-нымъ печамъ, или же—если встрѣтятъ недружелюб-ный приѣмъ у банщиковъ — подобно свиньямъ раз-рывая навозъ, добываютъ себѣ необходимую теплоту. И это равночестное живое существо — человѣкъ — имѣетъ такое различіе въ образѣ жизни съ своимъ однороднымъ! Не иное что, какъ именно корысто-любіе, вводитъ этотъ безпорядокъ и неравенство. Одинъ лишенъ приличнаго вида отъ нагихъ членовъ; а другой кромѣ того, что имѣетъ безчисленное ко-личество одеждъ, еще и стѣны покрываетъ пурпу-ровыми покровами. Бѣднякъ ощущаетъ недостатокъ въ деревянномъ столѣ, чтобы разрѣзать хлѣбъ; а роскошествующій, широко раздвинувъ серебряный столъ, услаждается блескомъ матеріала. А насколько было бы справедливѣе, чтобы этотъ послѣдній уго-щался, насыщаясь всякимъ другимъ лакомствомъ, стоимость же стола доставила бы пропитаніе неиму-щимъ? Иной старикъ, который не въ силахъ даже ходить или изувѣченъ какимъ-нибудь поврежденіемъ, не имѣетъ осла, — необходимаго по нуждѣ средства передвиженія; а другой за множествомъ не знаетъ и стадъ своихъ лошадей. Одному масла не достаетъ, чтобы зажечь свѣтильникъ, а другой по однимъ свѣ-тильникамъ—богачъ. Одинъ ложится на голой землѣ, а хвастающій суетными богатствами блещетъ укра-шеніемъ своей кровати, снабженной серебряными ша-рами и цѣпями вмѣсто веревокъ. Таковы слѣдствія ненасытнаго корыстолюбія. Еслибы оно не ввело въ жизнь неравенства, не было бы этихъ несправедли-выхъ возвышеній и приниженій, и разнообразныя несчастія не дѣлали бы нашу жизнь непріятною и плачевною.

По этой причинѣ люди отвергли естественную любовь другъ къ другу, и точатъ мечъ, и собираютъ боевые ряды, и какъ звѣри какіе вступаютъ въ битву другъ съ другомъ съ великою свирѣпостью. А слѣдующее за этимъ кто и расскажетъ? Сильныя укрѣпленія ниспровергаются осадными орудіями, города берутся приступомъ, жены уводятся, дѣти порабощаются; страна опустошается и разграбляется; терпятъ нападеніе даже и деревья, подобно людямъ провинившимся; (происходитъ) большое избіеніе цвѣтущихъ возрастомъ, и потоки крови текутъ отъ несчастныхъ тѣлъ; богатство побѣжденныхъ — награда для побѣдителей. Ко всему этому — рыданія вдовства и слезы сиротъ, оплакивающихъ вмѣстѣ и отцовъ и свободу. Недавній обладатель большаго богатства выпрашиваетъ ломоть хлѣба, протягивая правую руку. И имѣвшій много рабовъ-ткачей и дома, полныя одеждъ, — одѣтый въ рубище исполняетъ должность слуги, нося воду для необходимыхъ потребностей, выскребая навозъ изъ конюшни и прислуживая при постыдныхъ обязанностяхъ. Безчисленное множество и другихъ золъ, которыя сразу и обнять невозможно. А всего этого началомъ, причиной и корнемъ — желаніе большаго, неправедная любовь къ чужимъ имѣніямъ. Если-же бы кто-нибудь эту страсть людскую истребилъ, то ничто не препятствовало бы, чтобы въ жизни водворился глубокой миръ, войны и возмущенія были изгнаны отъ людей, и всѣ возвратились къ естественной пріязни и дружбѣ. Посему и Господь нашъ заботливо врачуетъ эту болѣзнь своими увѣщаніями, то объявляя: „не можете служить Богу и мамонѣ“, *) то выставляя жалкимъ бо-

*) Лук. XVI, 13.

гача того, имѣвшаго на слѣдующій день умереть, а воображавшаго себѣ, что будетъ долго наслаждаться роскошью *)—то, въ другомъ мѣстѣ, поучая, что совершенъ тотъ, кто предоставивъ нуждающимся все, что имѣетъ **), обратится добровольно къ нестяжательному любомудрію,—матери и сожительницѣ добродѣтели.

Но, мнѣ кажется, нужно послушать и молчащихъ (теперь), которые обыкновенно возражаютъ противъ учителей слѣдующимъ образомъ; какъ же мы будемъ добывать средства къ жизни, если будетъ оставлено въ пренебреженіи стяжаніе имуществъ? какъ будемъ удовлетворять потребностямъ? какъ будетъ уплачиваться долгъ? какъ и ссуда будетъ даваться просящему, если всѣ мы будемъ бѣдняками по твоему увѣщанію? Невѣрующаго — это слово, неразумная рѣчь—того, кто не вѣдаетъ, что Владыкою мы имѣемъ Бога, распорядителя жизни, доставляющаго созданному имъ живому существу что нужно для употребленія—и необходимый достатокъ пищи, и потребную одежду. Ибо Промыслъ Божій объемлетъ собственныхъ своихъ тварей, и богатыщагося вѣрою никогда еще не постигало несчаствіе бѣдности. Одинъ примѣръ изъ Св. Писанія выставивши въ доказательство сейчасъ сказаннаго, — я думаю — достаточное представлю свидѣтельство.

Въ Исторіи Царей описана нѣкая женщина вдова, сильно тяготившаяся бѣдствіемъ одиночества***). Осаждалъ ее заимодавецъ сребролюбивый и человѣконенавистный, отнявшій (у ней) въ качествѣ залога дѣтей, которыхъ только и имѣла вмѣсто всего мать.

*) Лук. XII, 20

**) Мо. XIX, 21.

***) 4 Цар. IV, I и слѣд.

Когда же въ безвыходное положеніе поставили ее неблагопріятныя обстоятельства, и никто изъ имѣвшихъ золото не оказывалъ состраданія, пошла она къ тому, кто имѣлъ челоуколюбіе и вѣру. Это былъ Елисей пророкъ, мужъ бѣдный земными вещами, но изобиловавшій невещественнымъ богатствомъ, — мудрецъ изъ земледѣльцевъ, бездомный, не имѣвшій своего очага, носившій одно только платье, — недавно, правда, получившій наслѣдство, но наслѣдство — изъ дешевой милоти и еще — невидимаго благословенія, ниспосланнаго съ огненной колесницы *). И онъ-то именно не отослалъ просительницу безъ удовлетворенія, не отказалъ въ помощи на томъ основаніи, что не было у него просимаго, и не сказалъ какихъ-нибудь малодушныхъ и чуждыхъ вѣры словъ, какъ одинъ изъ многихъ: откуда у меня деньги, чтобы заплатить (твой) долгъ? Но какъ превосходѣйшій врачъ, и при отсутствіи лѣкарствъ, онъ нашелъ во вдохновенныхъ мысляхъ врачеваніе для недуга и сказалъ: „что есть у тебя въ домѣ, женщина?“ **) Припомни, не осталось ли тамъ хоть немного чего-нибудь: вѣдь никто не бываетъ настолько бѣднымъ, чтобы ужъ совсѣмъ ничѣмъ не владѣть. Когда же она сказала, что есть глиняный сосудъ и въ немъ небольшой остатокъ масла, то онъ сказалъ: приготовь мнѣ множество сосудовъ. Она приготовила, а онъ при ея помощи наполнилъ ихъ, и — долгъ былъ уплаченъ заимодавцу. И женщина отошла, нашедши исходъ изъ бѣдности: такъ какъ весьма малое количество масла, о существованіи у нея котораго она сказала пророку, умножилось сверхъ ожиданія, на-

*) 4 Цар. II, 14.

**) 4 Цар. IV, 2.

полнило всё приготовленные сосуды и тогда только перестало литься, когда уже не было сосуда для принятия его, такъ что даръ былъ соразмѣренъ съ нуждою. По-истинѣ масло это не было плодомъ растенія, а было возвращено Божіимъ милосердіемъ. Это знаніе приобрѣтайте, если можете, о вы,—отъ восхода солнца и до запада—цари, вельможи, богачи! Мудрецы мірской мудрости, стяжите даръ пророка изъ земледѣльцевъ,—даръ, который неотъемлемо оставался у получившаго его, тогда какъ приобрѣтенія вашего старанія подвержены безчисленнымъ опасностямъ утраты и отъ разбойниковъ, подкапывающихъ стѣны, и отъ тиранновъ-грабителей, и отъ доносчиковъ злоумышленныхъ, и отъ моря потопляющаго, и отъ земли, трескающейся разсѣлинами. Но да будетъ надеждою и сокровищемъ для людей десница Божія, которая извела народъ изъ Египта *), и въ пустынной странѣ даровала изобиліе благъ, которая Аввакума представила къ Даніилу **), — которая спасла Измаила, исторгнутаго изъ объятій матернихъ, ***)—которая помогала людямъ во всё роды,—и которая, наконецъ, пять хлѣбовъ ячменныхъ преисполнила какъ бы въ огромную жатву ****), дабы каждый хлѣбъ наполнилъ желудки тысячи алкавшихъ людей и сверхъ того — корзину остатковъ. — Богу нашему слава во всё время вѣковъ. Аминь.

*) Исход. XIV и пр.

**) Дан. XIV, 36.

***) Быт. XXI, 19.

****) Иоан. VI, 9.